

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkaya Starina
Has been issued since 1870.
ISSN: 2313-402x
E-ISSN: 2409-2118
Vol. 16, Is. 4, pp. 283–295, 2015

DOI: 10.13187/rs.2015.16.283
www.ejournal15.com

UDC 94(47).571.1

Trade and Market Position of the Tobolsk Province in the Second Half of the 19th – the Early 20th Centuries

Igor S. Tomilov

Tobolsk Complex Scientific Station, Ural Branch of the Russian
Academy of Sciences, Russian Federation
15, Y. Osipov Street, Tobolsk, Tyumen Region, 626152
E-mail: igor.tomilov.85@mail.ru

Abstract

Trade is a kind of practical expression of effective development of economy, a reflection of its performance. The change in commodity circulation, export and import, financial institutions, the number of wholesale and retail locations for sales and some other indicators provide the basis to judge the rise or fall of agricultural and industrial characteristics, as well as to assess the level of welfare of the population. This article attempted to review the trading and market condition in the Tobolsk province in the second half of 19th – early 20th centuries. This period saw the approval of a new stage of social development that gave impetus to economic development of the whole country and its separate regions. The study, based on analysis of archival, statistical, economic and other data, will reflect the dynamics of important factors and elements of trade in the province of Tobolsk with expansion of transport infrastructure, the change of export-import balance, expanding of the fair network, the growth of credit and banking sector among them. Altogether, the obtained results allow to judge the nationwide impact of industrial growth on the development of the retail industry in the region under study in the designated time frame.

Keywords: Tobolsk region, trade, city, market, bank, lines of communication.

Введение

Развитие капиталистических отношений во второй половине XIX – начале XX вв. способствовало формированию единого общероссийского рынка, в составе которого с течением времени оказалась и сибирская сеть. Расширение внутреннего рынка стало возможным благодаря росту торгово-промышленного (в первую очередь городского) населения, импульсами для развития торговли являлись интенсивное усиление товарно-денежных отношений, начавшиеся процессы разложения патриархального крестьянского быта, а также значительное увеличение доли промыслов и товарного земледелия. Настоящая работа посвящена рассмотрению динамики названных процессов в Тобольской губернии.

Материалы и методы

В качестве исторических материалов в работе используются сведения из статистических изданий, экономических обзоров, архивных данных. Теоретические

и методологические основы исследования связаны с теорией общественного быта. В основу исследования заложены принципы исторического познания: историзм, комплексность, объективность и научная достоверность. Системный подход в рамках данного исследования находит применение при анализе торговли и рынка как единого комплекса со взаимосвязанными компонентами. Сложность изучаемого объекта, не позволяющая провести исследование в рамках только исторической науки, обуславливает использование междисциплинарного подхода, наработок в области социологии, политологии, демографии, культурологии и других дисциплин.

Метод периодизации используется для выявления изменений объекта (торгово-промышленное положение губернии) во времени, при установлении условий и моментов его трансформации. При обработке количественных данных потребовалось привлечь статистические методы (группировку, составление статистических таблиц, вычисление средних значений, показателей вариации и т.д.).

Обсуждение

Основным сухопутным путем, соединявшим Сибирь с европейской частью России, считался так называемый Московский (Сибирский) тракт. По сути, до середины XIX в. это была единственная крупномасштабная трасса для пассажирско-грузового потока. К 1850–1860-м гг. относится возникновение пароходства в бассейне реки Оби, крупнейшей артерии Западной Сибири. В Обь-Иртышской системе начали работу товарищества пароходоладельцев Рязанова, Поклевского, Решетникова и др. К началу 1860-х гг. по рекам региона ходило свыше 20 пароходов и мелких судов, которые принадлежали различным частным компаниям. К середине 1880 гг. их число возросло до 57, к 1892 г. достигло 102 [1]. Проведенная несколько позднее Сибирская железная дорога фактически нивелировала торговое значение главного сухопутного тракта и в значительной мере подорвала позиции водной навигации. Так, только в 1901 г. в Тюмени 12 пароходов было пришвартовано у пристани на постоянную стоянку из-за недобора пассажиров и грузов, часть судов была переведена на реку Иртыш. В результате этих изменений крупнейшее общество края – «Товарищество Западно-Сибирского пароходства» – понесло огромные потери вследствие простоя своих судов. На территории районов, обделенных железной дорогой и пароходным сообщением, были проложены почтовые тракты. Летом проезд по таким грунтовыми дорогам являлся относительно удобным и беспрепятственным, но с наступлением осенне-зимнего и весеннего периодов движение становилось затруднительным, а зачастую – вообще невозможным.

Этот фактор играл важную роль как в торговом и пассажирском обороте внутри Тобольской губернии, так и в сообщении края с другими регионами страны. В лесистых районах отсутствовали даже такие дороги: передвижение здесь осуществлялось посредством малоизвестных вьючных троп, а в тундровой местности оно было возможно лишь с выпадением снежного покрова и установлением зимника.

Ввиду отсутствия (вплоть до конца XIX в.) железных путей, неблагоустроенности существующих дорог и нехватки иных путей сообщения, а также в силу оторванности от крупных европейских центров России, огромное значение в Тобольской губернии имела ярмарочная (иначе – торжковая, развозная или базарная) торговля. К началу XX в. роль многих традиционных торжков изменилась: часть городов утратила свое торговое значение, одновременно ряд сельских поселений обогнал по промышленно-торговой деятельности некоторые из городских населенных пунктов. Органы общественного самоуправления были обязаны, согласно городским положениям 1870 и 1892 гг., содействовать торгово-промышленному развитию вверенного им муниципалитета и поэтому стремились содействовать организации и проведению ярмарок: выделяли земельные участки для размещения торговцев и их продукции, предоставляли в аренду палатки и лавки, устанавливали правила осуществления товарооборота, определяли время и дату предстоящих торжков и т.д. Рассмотрим подробнее, как складывалась ярмарочная торговля в конкретных населенных пунктах Западной Сибири.

Занятия населения Тобольского округа были смешанными – от рыболовства и звероловства до хлебопашества и скотоводства, что сказывалось на развитии товарооборота. Если с XVII и до первой половины XIX в. Тобольск имел в Сибири

главенствующее торговое значение, то к началу XX в., благодаря постройке Сибирской магистрали, остался в стороне от оживленных трасс и лишился прежнего преимущества.

Уже с 1860-х гг. современники констатировали весомое падение в городе оборотов торговли, уровня промышленности, состояния почтового сообщения, а также фиксировали отсутствие значительных финансовых капиталов. В середине XIX в. официально в Тобольске было зарегистрировано 24 промышленных заведения. Торговые отношения губернского центра, прежде всего, были ограничены территорией самого округа и северными районами, торгово-промышленная жизнь постепенно смещается к югу. Торговый оборот крупной Троицкой ярмарки к началу XIX в. достигал 100 тыс. руб., к началу 1860-х гг. этот показатель упал в 5 раз. Другой знаменитый местный торжок – Михайловский – в это же время набирал до 50 тыс. руб. оборотного капитала, к 1900 г. – не более 8 тыс. Кризис в оптовой торговле Тобольска был вызван его дистанцированностью от южных маршрутов, на севере губернии функционировали местные небольшие торжки, в целом удовлетворявшие все потребности местных жителей.

Наряду с этим еще в 1830-х гг. город отдал в Омск целый ряд рычагов административно-столичного (гражданского) и военного управления Западной Сибири. Это обстоятельство также не способствовало интенсификации его экономической жизни – поток представителей торговых кругов, направлявшийся ранее в Тобольск, теперь стремился в Омск. Вдобавок город оказался вне системы ведущих сухопутных артерий края. «Отсюда тогда погнало народ нарядный как помелом в Омск... В Тобольске стало просторно и тихо...» [2]. Столица губернии все больше воспринималась как духовный, исторический центр, «памятник былых побед» и все в меньшей мере – как административно-экономический оплот. Тем не менее он продолжал находиться в лидерах по темпам роста розничной торговли, а также оставался сырьевой базой видных рыбопромышленников, обеспечивая рыбные промыслы в Нижнем Приобье требующимися рабочей силой и оборудованием. К началу 1890-х гг. в Тобольске насчитывалось около 4,3 тыс. лошадей, почти 3 тыс. голов крупного рогатого скота и порядка 900 голов другого скота. Часто домохозяева занимались огородничеством, выращивая продукты как для собственного употребления, так и для реализации [3].

Гораздо успешнее шло развитие ярмарочно-торжковой торговли в Тюмени. Здесь в период навигации начинался (по Туре, затем – Тоболу и Оби) путь до Томска, издавна через Тюмень проходил важнейший Московско-Сибирский тракт. Уже в 1885 г. город был соединен с Пермью железнодорожной веткой, продолжая динамично развиваться и имея многообещающий потенциал. Пересечение различных путей способствовало развитию извозного промысла, ремесла и мелкой промышленности. Широкую известность получили тюменские кожа и ковры, судостроение. В 80-х гг. XIX в. был основан местный писчебумажный завод, внесший весомый вклад в развитие сибирской промышленности. По численности активных представителей торгово-промышленных кругов Тюмень находилась на первых позициях в Западной Сибири.

Тюменские ярмарки, возникшие еще в первой половине XIX в., первоначально имели небольшие обороты ввиду влияния расположенной рядом Ирбитской ярмарки. Но, являясь перевалочным пунктом для импортируемой продукции из европейской части России, а также благодаря развитию солидного парка парохозяйства, растущей предприимчивости населения и выгодному соседству с перспективным Уралом, Тюмень фактически превратилась в центр ярмарочной торговли региона: крупнейшие Васильевская, Ильинская, Спасская ярмарки во второй трети XIX в. имели стабильный оборот порядка 1 млн руб. Позднее благоприятно отразилось на развитии местного торжкового дела проведение Уральской и Сибирской железных дорог: значительно выросли торговые обороты тюменских ярмарок и, наоборот, упали показатели Ирбитской – в Сибирь выгоднее стало ввозить товары, минуя Ирбит. К концу XIX в. через Тюмень проходило уже до 3/4 всех торговых грузов, отправляемых по рекам Западной Сибири [4].

Во второй половине XIX в. заметное место в развозном товарообороте занял Ишим. Город был расположен в районе, благоприятном для занятия скотоводством и земледелием [5]. Ежегодно он принимал Никольскую ярмарку, одну из известнейших в Сибири, на которую в период расцвета съезжалось до 2 тыс. купцов (в т.ч. из Москвы, Таганрога, Одессы и др.), а также 2 постоянные местные. За 3 десятилетия (1853–1884) официальный

товарооборот Никольской ярмарки увеличился почти в 10 раз – с 537 тыс. до 6,1 млн руб. (без учета так называемой возовой продажи, подсчет показателей которой невозможен). В первую очередь Ишим служил пунктом сбыта продуктов скотоводства (масла, сала, кожи, мехов и др.), сдаваемых населением степных районов. Вплоть до середины XIX в. по р. Ишим сплавлялся лес из северных районов губернии, однако возведение громоздких водяных мельниц и засорение русла жителями в конце концов привели к невозможности использования в дальнейшем навигационного потенциала реки [6].

К таким же оживленным торгово-промышленным городам губернии относился Курган. Здесь начинался путь по судоходному Тоболу, интенсивно реализовывались продукты скотоводства и земледелия (зерно, хлеб, сало, мука и т.д.). В начале 1860-х гг. в черте города было размещено 17 заведений промышленно-заводского типа, в большинстве своем с салотопленным производством. Среди крупных можно отметить крупчатый завод Вагина, который своими вспомогательными постройками существенно мешал нормальному судоходству по Тоболу. Современники отмечали малоэффективное использование местных водных ресурсов: углубление и очищение реки позволило бы осуществлять доставку необходимых товаров в больших объемах и на более дальние расстояния, вплоть до Березовского и Туринского округов, и обратно в южные районы – деревянные изделия и лес [7]. В середине XIX в. в Кургане проходило 3 регулярные ярмарки (Рождественская, Дмитриевская и Алексеевская) с общим товарооборотом более 400 тыс. руб. В целом в Курганском округе проводилось около 8 ярмарок, набравших оборотов до 700 тыс. руб. в денежном эквиваленте.

К числу малых торговых городов локального значения относился Ялуторовск. Находясь в благоприятном в плане земледелия районе, город играл большую роль для аграриев и весомо способствовал продаже их продукции. Вместе с территорией округа Ялуторовск размещался в зоне роста строевого леса. В силу этого местное население активно занималось производством разных деревянных товаров и строительством добротных жилищ. Уезд принадлежал к центрам сельской ярмарочной торговли: к исходу 1850-х гг. обороты 32 торжков (из них 4 – в самом окружном городе) достигли 2,3 млн руб. В основном здесь реализовывались продукты растениеводства и животноводства, деревянная мебель, посуда, домашняя птица и др. Огромное значение имели кожевенные и салотопленные заводы. Однако по качеству выпускаемой продукции они отставали от аналогичных предприятий соседних регионов Сибири. Такой поток базарного люда позволял современникам событий считать Ялуторовск лидером по «торговому духу» и малой промышленности, во всяком случае, до начала интенсивного развития его ближайших соседей и строительства сибирской железной дороги. Техническое переоснащение производственных мощностей включало на тот момент до 700 ветряных и 200 водяных мельниц.

Туринский округ был расположен среди непроходимых болот и лесов, поэтому испытывал недостаток в пахотных землях. В силу этого основными занятиями его жителей являлись сбор дикоросов, рыболовство и звероловство. Местная ярмарочная торговля не достигла масштабов южных районов. Тем не менее она позволяла в достаточной мере удовлетворять потребности окрестного населения. В середине XIX в. из 9 небольших, но регулярных торжков 1 приходился на окружной Туринск, а их суммарный торговый оборот перманентно не превышал 100 тыс. руб. Ранее через Верхотурье проходил оживленный московско-сибирский тракт, с течением времени сместившийся южнее – на Тюмень и Екатеринбург. Таким образом, ко второй половине XIX в. значимые коммерческие пути прошли мимо Туринского края и не могли заметно стимулировать его промышленное развитие. Туринск был знаменит золотошвейным мастерством, старинной школой иконописи, а также мелкими слесарно-железными изделиями, отличавшимися довольно высоким качеством. Что же касается промышленности, то в 1850-е гг. в городе насчитывалось до 15 мыловаренных, свечных и прочих предприятий.

Сургут и Березов являлись административными центрами самых обширных, но малолюдных округов региона. Свои регулярные ярмарки в исследуемый период имели Сургут и Обдорск. Здесь участие в торговле продуктами собирательства, охоты, оленеводства и рыболовства активно принимали инородцы. Заметное место занимала Обдорская ярмарка, собиравшая в годы расцвета до 10 тыс. человек, в основном – представителей

коренных народов Тобольского Севера. Характерной особенностью торжка было то, что товары доставлялись заранее, где-то за несколько месяцев до открытия. Русские торговцы на ярмарку привозили посуду, табак, муку и пр. и бартерно обменивали их у инородцев (почти без задействования денег) на одежду, шкуры зверей, кость мамонта и т.д. Совокупный оборот находился в границах 50–200 тыс. руб. и по причине падения цен к концу XIX в. снизился в несколько раз. Еще 3 ярмарки получили известность в сельской местности северных округов губернии.

Специфическими чертами северной ярмарочной торговли являлись: преимущественно меновой характер, невысокое качество относительно дорогих привозных товаров, монополизм крупных предпринимателей, спаивание и повсеместное закабаление коренного населения (как правило в период торгов). Основными занятиями местного населения были охота и рыболовство, фактически остававшиеся единственными на протяжении практически всего имперского периода. В силу разных факторов здесь не получила развитие промышленность: отсутствовали предприятия фабрично-заводского типа, исключая несколько рыболовных отделений. Однако добыча рыбы не считалась в полной мере эффективной: рыбопромышленники использовали далеко не все преимущества природного сырья. Так, по свидетельству очевидца, «если бы муксуна умели готовить здесь, как голландскую сельдь, он бы вытеснил эту последнюю с Ирбитского рынка и нашел бы огромный сбыт не только в Сибири, но и в России» [8].

Аналогичные трудности испытывал и звероловный промысел (слабое развитие отрасли и хищнический способ ловли). Среди других слабоиспользуемых промыслов северного края значились забой морского зверя и морское (приморское) рыболовство. Для развития этих отраслей не имелось в достаточном количестве специальных судов и снастей, а короткий навигационный период не позволял выйти на промыслы и вернуться обратно до наступления ненастья. В целом Тобольский Север на рубеже веков, даже с началом экономического подъема, не был охвачен промышленным производством, повседневность обывателей во многом сохраняла традиционно-патриархальные черты [9].

Тара являлась центром подтаежного Прииртышья. В оценке современников округ представлялся как «счастливое соединение всех достоинств этого интересного края – отражение всей Тобольской губернии» [10]. Своеобразным ремеслом района считалось пчеловодство. Наряду с этим край славился звериными и рыбными промыслами, липовыми лесами, а благодаря мягким почвенно-климатическим условиям содействовал развитию скотоводства и хлебопашества. В силу этих обстоятельств округ у современников получил наименование «сибирской Австралии». Однако положение уезда не способствовало развитию товарного земледелия, отсутствие собственного производства – установлению торговых связей с другими областями. Горожане, вследствие ограниченности земли, мало занимались хлебопашеством, считая более выгодным покупать продукты у сельского населения [11]. По сравнению с XVII–XVIII вв. значение торговли здесь, как и в губернском городе, постепенно падало: Тара оказалась оторвана от Большого Сибирского тракта; в результате этого существенно снизились рынок и объемы торговли, находившейся «в подчинении от таких центров торговли, как Ишим и Курган» [12]. Поэтому все чаще тарские предприниматели переносили свое дело в другие, более многообещающие районы страны. Местное население товары получало через город, а 4 здешние ярмарки (Екатерининская, Рождественская, Соборная, Тихвинская) удовлетворяли нужды обывателей Тары и сельской округи. К началу XX в. они полностью ориентировались на обеспечение местных запросов, к 1897 г. оборот ярмарок достиг 43 тыс. руб., в 1915 г. – уже 140 тыс. руб.

Торговому развитию таких небольших городов, как Тара, содействовал рост численности переселенцев, оседавших в разных районах Западной Сибири. Так, только в 1907 г. на территорию Тобольской губернии переселилось до 27 тыс. жителей Европейской России. Появление новых и эволюция старожильческих поселений в крае служили характерным показателем относительного успеха переселенческой политики и сельскохозяйственной колонизации сибирских земель в пореформенное время [13]. Вследствие этого та же Тара становится своего рода торгово-распределительным пунктом, центром снабжения села продуктами и перевалочной базой для поставки товаров сельского хозяйства на региональные рынки. Также укреплению торгового значения города в течение

некоторого времени способствовало пароходство. Наряду с этим увеличивались обороты стационарных торговых заведений, среди них лидировали текстильные производители. Кроме них в Таре к рубежу веков, судя по документам, работали хозяева кожевенных заводов, бакалейных, винных и иных предприятий, действовали представители 6 всероссийских страховых обществ и городской общественной банк.

Промышленность в городе развивалась динамично. К 1858 г. в Таре числилось до 14 салотопленых, кожевенных и иных заведений с небольшим штатом (от 1 до 3 работников), за 5 лет их число увеличилось до 20. Важное место занимало винокурение: первые предприятия отрасли появились здесь уже в XVIII в. Во второй половине 1870-х гг. тарское производство обеспечивалось 19 промышленными заведениями (в т.ч. по 4 свечных, кирпичных и кожевенных, а также 1 стекольный) с общим штатом в 139 человек, округ включал 34 предприятия, на которых трудился 151 человек. Суммарная стоимость всей произведенной продукции 53 компаний Тарского уезда достигла 145 тыс. руб. К концу XIX в. товары одних только городских предприятий оценивались в 126 тыс. руб., объем продукции к 1915 г. вырос почти в 2,5 раза (326 тыс.). Однако локомотивов промышленности – крупных предприятий – в Таре было мало. К 1914 г. их насчитывалось всего 4: кожевенный завод П.В. Седелникова, пивоваренный Я.И. Ржиги, винокуренный А.И. Щербакова и Торговый дом Ахунова-Инаятова. Несмотря на внушительные природные запасы леса, тарские дельцы в области лесопромышленности активизировались лишь на рубеже веков. Торговые круги вывозили лес в другие районы, где его использовали для различных нужд: обрабатывали для изготовления изделий в последующем, заготавливали как сырье для дровяного отопления, использовали при производстве шпал для нужд строящейся железной дороги. Кустарничество продолжало играть важную роль в повседневности городских обывателей: к началу 60-х гг. XIX в. численность официально зарегистрированных ремесленников превысила 300 человек. Наибольшей популярностью пользовались тарские сапожники, кузнецы, стекольщики, мастера по дереву, плотники и пр. [14]. В целом современники событий считали экономическую жизнь в Таре довольно благополучной, способствующей улучшению состояния городского быта [15].

Основным занятием жителей Тюкалинского округа оставалось сельское хозяйство, распространению которого благоприятствовали климатические условия. В период подъема (начало XX в.) в уездном центре содержалось порядка 1,8 тыс. голов домашнего скота (в т.ч. 693 лошади, 689 голов крупного рогатого скота, 297 овец и др.) и множество домашней птицы [16]. В отношении промышленности Тюкалинск также отставал от лидеров тобольского региона: 6 кожевенных заводов и отчасти немногочисленные кузницы указывали на довольно слабое положение ремесленного дела. В справочных изданиях часто отмечали, что Тюкалинск «не имеет ни промышленного, ни торгового значения и, скорее, походит на большое село» [17]. К началу XX в., после уменьшения востребованности старого Сибирского тракта, снижается и торгово-промышленная значимость города. В период активной фазы проведения Транссибирской железной дороги общественность Тюкалинска неоднократно предпринимала попытки связать город веткой с возводимым путем Омск – Тюмень. Действительно, в случае реализации этот проект смог бы кардинально повлиять на улучшение местной экономики и социокультурного положения окружного центра, тем не менее он не был воплощен на практике.

Обобщая, отметим, что из 79 ярмарок, проводившихся в Тобольской губернии к 1861 г., почти четверть (19) приходилась на города. К 1895 г. число ярмарок значительно возросло (до 507), но количество городских при этом осталось практически без изменений (21). Однако, несмотря на уменьшение своего удельного веса, обороты городских базаров составляли более половины всех ярмарочных обращений края. Так, в 1858 г. 77 ярмарок Тобольской губернии (включая омские) аккумулировали в себе стоимость привезенных и реализованных товаров на сумму 7,3 млн руб. Из этого числа 3,6 млн (49 %) было набрано на 19 городских, к 1895 г. этот показатель увеличился до 9,1 млн. руб. (54 %) [18]. Эффективному развитию базарной торговли благоприятствовало выгодное географическое положение губернии, находившейся на транзитных путях посреди Европы и Азии. Существенную роль играл также посреднический товарооборот с соседними регионами. Наряду с этим, по сравнению с Томской губернией, Тобольская практически не ощутила отрицательного воздействия проводимой Кабинетом политики в направлении своих земель.

Согласно используемой общепринятой классификации, ярмарки по классу торговых оборотов (итоговая сумма привезенной или реализованной продукции в денежном эквиваленте) дифференцировались на мелкие (до 10 тыс. руб.), средние (от 10 до 100 тыс. руб.) и крупные (свыше 100 тыс. руб.). Среди деревенских базаров региона, чей денежный оборот превышал 1 млн руб. на протяжении длительного периода, выделялся Мокроусовский (Ялуторовский округ). Свыше 500 тыс. регулярного товарооборота набирали ярмарки в Курганском (с. Иковское), Ишимском (с. Абатское, с. Усть-Ламинское), Ялуторовском (с. Омутинское) уездах и др. [19]. На севере продолжала господствовать меновая (бартерная) форма торговых отношений.

Городская торговля занимала ведущее место в товарных отношениях. Для Тобольской губернии характерными были разные ее формы, наряду с ярмарочной, подробно рассматриваемой в данной статье, действовали магазинная, розничная, оптовая, экспортная, стационарная и др. Торговля осуществлялась как между городами, так и между городами и сельскими поселениями. Первые при этом являлись особыми коллекторами товаров и в то же время (но не всегда) – центрами уездной торговой сети. К 1858 г. в 42 населенных пунктах края (в т.ч. 12 городах, включая Петропавловск и Омск) ежегодно открывалось 75 ярмарок с совокупным оборотом в 7,3 млн руб.

К исходу XIX столетия губерния занимала абсолютное лидирующее положение в Сибири по уровню универсализации ярмарочной торговли: в крае официально было зарегистрировано 567 торжков (к примеру в Томской губернии насчитывалось только 68, Иркутской – 12, Енисейской – 13, Забайкалье – 3 и Якутской области – 5), чей совокупный денежный оборот превысил 10,3 млн руб. При этом общий оборот ярмарочной торговли Сибири достигал 33 млн руб. (25–35 %) [20]. К началу второго десятилетия XX в. годовой товарооборот только 13 городских ярмарок края превысил сумму в 23 млн руб.

В первую очередь успех базарной торговли зависел от степени урожайности сельскохозяйственных культур (этот показатель напрямую влиял на покупательскую способность населения), а также от конъюнктуры на крупнейших ярмарках страны (Ирбитская, Нижегородская) и положения внешней торговли России в тот или иной момент ее развития. Стоит также заметить, что ярмарки – это явление сезонное, и в иное время торгового оживления во многих городах не отмечалось.

Таким образом, руководствуясь географическим положением, существующим конъюнктурным спросом, а также занимаемым местом на рынке и потенциалом самой территории, можно определить три типа ярмарок, организованных в губернии в пореформенное и позднеимперское время. К первой категории относились торжки с узконаправленными специализированными товарами. Они располагались, как правило, в труднодоступных районах с компактным проживанием представителей коренного населения (например, Сургутская, Березовская ярмарки), где предпочтение отдавалось бартерной (меновая) форме товарных отношений: дикоросы, пушнина, рыба и другие продукты обменивались на продукцию промышленно-мануфактурного производства. В целом масштабы таких ярмарок были низкими (обычно, несколько десятков тыс. руб.).

Другой тип включал торги уездных и заштатных городов с традиционным универсальным характером торговли, имевшие местное сборно-распределительное значение (в Тобольске, Таре, Туринске). Малое участие в товарообмене между районами, суровые климатические условия обусловили традиционное относительно невысокое торговое развитие городов такого типа. Например, находившийся в болотисто-лесной местности Туринск был известен охотой и рыбной ловлей, стимулирующими в большей степени розничную торговлю, чем оптовую. Расположенная по соседству Ирбитская ярмарка была гораздо популярнее и представлялась более привлекательным местом для приезжих торговцев. В том числе и по этой причине оборот туринских базаров (Покровская, Престольная, Никольская и прочие ярмарки) был невысок, суммарно не превышая даже в период расцвета порога в 50–70 тыс. руб. Для Тары также было не свойственно массовое товарное производство: продукция из сырья лесных промыслов и скотоводства не отличалась разнообразием, не способствуя привлечению проезжающих предпринимателей. Весенняя, Вознесенская, Тихвинская, Екатерининская и некоторые иные тарские ярмарки также не отличались весомыми оборотами: к концу XIX в. в совокупности они составляли не более 23 тыс. руб. Местные торгово-промышленные круги, находившиеся в аналогичных

с туринскими коллегами условиях, стремились реализовывать и приобретать товары на более масштабных ишимских ярмарках.

Наконец, последнюю группу составляли торжки, организованные в южных районах с более мягкими климатическими условиями, плодородными почвами и хорошей урожайностью. Здесь стремительно возрастали воспроизводство животных и производительность растительных продуктов, нуждающихся в проведении обширных и регулярных торговых мероприятий. В связи с этим в отношении объемов часть местных городских поселений (Тюмень, Курган, Ялуторовск, позднее – Тюкалинск) были на порядок солиднее и «взрослее», нежели некоторые крупные сибирские и высокоразвитые города Европейской России. Одновременно некоторые установили прочные всероссийские и международные экономические связи, выйдя за пределы межрегионального и внутрисибирского рынков. Предлагаемая продукция пользовалась устойчивым и всевозрастающим спросом, что также благоприятствовало налаживанию новых торгово-промышленных контактов.

Таким образом, если центр губернии к концу XIX в. находился в упадке, то города – административные столицы сельскохозяйственных районов, – наоборот, получили стимул к расширению и с появлением вокруг них значимых деревенских ярмарок становились крупными экономическими пунктами. Торговые операции на малых торжках производились в массе своей в бартерной форме, крупные базары характеризовались оптовыми (партионными) сделками по сбыту продукции [21]. Выстроенный многоступенчатый товарооборот (местечковый – междуездный – межрегиональный – общероссийский) обеспечивал возрастающий темп роста оборотов продукции, определенную степень целостности тобольских рынков, а также развитие всероссийского рынка. Ярмарки заняли органичное место в торговле региона, однако значимыми из них стали лишь те, которые сумели приспособиться к растущей специализации хозяйства и адаптировались к появляющимся условиям рынка.

Разумеется, приведенные различные суммы товарооборота (привоза и реализации продукции) стоит считать условными. Это объясняется тем, что подсчет подобных показателей на практике трудоемок, а стоимость привезенного и сбытого товара является весьма непостоянной величиной, неподдающейся объективному учету. В силу этого относительность числовых значений является не более чем отражением значимости местной экономики в роли очередного рынка сбыта.

Органы городского самоуправления стремились стимулировать торговую деятельность. Одним из таких мероприятий стало учреждение в 1910 г. товарной биржи (или биржевого общества) в Тюмени (открылась в январе 1911 г.). Функциями нового учреждения стали: сосредоточение сделок по всем отраслям сельского хозяйства, торговли и промышленности; облегчение механизма взаимных сношений; предоставление актуальной информации о торговых параметрах продукции на рынке, включая отслеживание котировок цен; в ближайшей перспективе – содействие в упорядочении многоуровневой экономики. В реальности биржа также включала в себя круг обязанностей по посредничеству и представительству. Ввиду кратковременности работы сложно судить о степени ее влияния и вкладе в торгово-экономическое состояние края. Но очевидно, что это было знаковое событие для Тобольской губернии: как минимум один город смог достичь уровня сознательной и материальной зрелости, получив права единого торгового регулирования, которое обычно осуществлялось органами государственного управления (обороты торговли, пункт сосредоточения важных транзитных путей, уровень состояния финансово-кредитных учреждений, масштаб промышленного производства, приемы ведения дел и пр.).

Результаты

Рост территории и численности населенных пунктов губернии, естественно, давал импульс для торгового развития, однако вплоть до Октябрьской революции ни один из городов так и не превратился в промышленный центр. Внешняя региональная и сибирская торговля, изначально проходившие по основным речным транспортным артериям, были затруднены значительными пошлинами и неблагоприятными географо-климатическими особенностями транзита.

Отмена крепостного права придала импульс для установления капиталистических отношений. Вторая половина XIX в. характеризуется распространением сфер господства общественно-экономической формации на новые территории, коснувшимся и Сибири. Здесь специфика заключалась в отсутствии помещичьего землевладения, интенсивном переселенческом процессе, агрессивных приемах в присвоении угодий и наличии значительного количества свободной земли. Сложившаяся экономически активная прослойка населения предпочитала торговлю промышленному предпринимательству: последнее требовало более значительных затрат и времени для развертывания и получения прибыли. Кроме этого, среди факторов, обусловивших слабость отраслей сибирской промышленности, также значились малая заселенность и колонизация огромного региона, значительная отдаленность от крупных производственных центров и негативное состояние транспортной инфраструктуры. Медленность и дороговизна доставки грузов, машинных установок изначально приводили к убыточности и повышенной себестоимости готовых товаров. Удовлетворяя свои потребности, жители предпочитали сеть лавочной и развозной торговли.

Среди искусственных причин отсталости промышленности Сибири было торможение буржуазными кругами европейских губерний экономической и потенциальной мощи провинциальных земель. Преследовалась цель устранить возможную конкуренцию, установить выгодные условия сбыта своей продукции на сибирском рынке, а также осуществить скупку ценного сырья (золото, пушнина и др.) по заниженной стоимости. В.И. Ленин писал: «Возьмем, например, текстильную индустрию в начале пореформенной эпохи. Будучи довольно высокоразвитой в капиталистическом отношении (мануфактура, начинающая переходить в фабрику), она вполне овладела рынком центральной России. Но крупные фабрики, которые росли так быстро, не могли уже удовлетвориться прежними размерами рынка; они стали искать себе рынка дальше, среди того нового населения, которое колонизировало Новороссию, юго-восточное Заволжье, Северный Кавказ, затем Сибирь и т.д.» [22]. А.П. Щапов, продолжая обсуждать проблему несправедливости в торговых отношениях, утверждал, что «буржуазное сословие» по своей сущности не допустит равноправия в обществе, экономического равновесия промышленных категорий и рабочих, «составлявших источник их обогащения, предмет их эксплуатации, основание капиталистической общественной пирамиды» [23]. Н.М. Ядринцев в качестве причин, обуславливающих девиантное экономическое развитие Сибири, выделял исторически сложившиеся условия, отдаленность края, повсеместные произвол и беззаконие, культурную отсталость и отсутствие собственного циклического производства [24].

С другой стороны, причинами промышленного отставания и производственной задержки современники считали нехватку опытных капиталистов (для создания фабрик) и мастеровых рабочих (для функционирования мануфактур). Местная обработка своего сырья как создала бы новые рабочие места, так и способствовала бы повышению цены природных богатств и распространению известности готовых товаров. Сущность же производства и торговли строилась на сбыте почти за бесценок сырьевых ресурсов, а в последующем – на приобретении импортируемых в Зауралье готовых удороженных товаров. В итоге собственная произведенная продукция не пользовалась популярностью, возникла зависимость края, влиявшая в разной мере на весь ход социально-экономической жизни населения. Согласно меткому выражению классика, «Сибирь... задыхается под туком¹ плодов своих за неимением сбыта», «вся находится в положении инородца к торговцу» [25].

Согласно финансовым представлениям, рыночному развитию тобольских городов, его стабилизации смог бы содействовать денежный кредит. Но сеть кредитных учреждений в Сибири была развита слабо. Так, Тобольский общественный банк открылся в 1868 г. со стартовым капиталом в 10 тыс. руб. К 1875 г. этот показатель вырос в 3 раза (32 тыс. руб.). Чуть ранее (1864 г.) со стартовым капиталом в 13 тыс. руб. начал работу Тюменский городской банк. На средства купечества были основаны банки в Кургане (с 1866 г., общий капитал – около 20 тыс. руб.) и Таре (1873 г., 35 тыс. руб.). В XIX в. одними из последних были образованы ишимский (1875 г., 10 тыс. руб.) и тюкалинский (1882 г., 10 тыс. руб.) банки.

¹ Тук – диал. сало, жир, тучность, дородство.

Независимо от степени участия меценатов и первоначального источника финансирования общественные банки становились городской собственностью, их правления избирались депутатами местных дум на каждое четырехлетие, что подлежало обязательному утверждению губернатора. Как правило, в состав органа банковского управления входили опытные и авторитетные предприниматели. Благодаря своему юридическому статусу, банк часто оказывал помощь городским властям: выделял кредиты для текущих потребностей на выгодных условиях, хранил капиталы и способствовал их увеличению под высокие процентные ставки и т.д. По прошествии времени обороты денежных средств, капиталы и прибыль банков увеличивались. Так, к концу XIX в. самым успешным считался Тюменский: его основной капитал превышал 270 тыс. руб., финансовый оборот в течение года достигал 3,7 млн руб., а чистая годовая прибыль – 65 тыс. руб. Суммарно 6 банков губернии накопили более 710 тыс. основных и 190 тыс. запасных денежных средств, оборот их капиталов составлял 6,6 млн руб., прибыль превышала 160 тыс. руб. К основанным во второй половине XIX в. городским банкам прибавился в начале следующего столетия лишь Туринский (основан в 1915 г. на выделенную ссуду в 75 тыс. руб.) [26]. К этому времени участились затяжные финансово-экономические кризисы и ряд неурожайных лет. Несколько позднее началась Первая мировая война. Все эти обстоятельства значительно повлияли на работу банков, снизив их операционную деятельность. В первую очередь, это выразилось в интенсификации выдачи ссуд, повлекших за собой рост задолженности основных дебиторов (городских бюджетов) перед их кредиторами (общественными банками).

В определенной мере достойную конкуренцию местным финансово-кредитным учреждениям могли составить отделения Сибирского и Государственного банков, открывшиеся на рубеже веков в некоторых городах губернии. Однако обслуживание в них стоило дороже. Поэтому выбор горожан чаще останавливался на «своих» общественных учреждениях: их выгодными услугами обыватели пользовались на протяжении длительного времени, что выработало к банкам определенную степень доверия.

Выводы

К началу XX столетия в Сибири еще не произошло разделение капитала на промышленный и торговый: предприниматель по-прежнему продолжал совмещать в себе одновременно черты буржуа и купца, при этом прибыли от торговли намного превышали производственные доходы. Поэтому в крае действовали торговые дома и фирмы, осуществлявшие комбинированные ростовщические, транспортные и промышленные операции. Например, компания «М. Плотников и сыновья» фактически монополизировала легко-пассажирское и буксирно-пассажирское пароходство на реках Западной Сибири. Используя этот фактор, торговый дом одновременно занимался успешной продажей хлеба, орехов и разнообразной рыбной продукции собственного производства. Наряду с этим, администрация края стимулировала развитие крупного монополизма: ограниченному кругу купцов предоставлялись выгодные подряды, право участвовать в важных заседаниях по хозяйственным делам, а также льготные кредиты в отделениях Госбанка.

Таким образом, позднеимперский период ознаменовался колоссальными изменениями в торгово-рыночном положении страны. Сибирь все больше втягивалась в общее русло становления новой стадии капитализма – империализма. Главные циклические процессы в промышленности зависели, в первую очередь, от требований и конъюнктуры всероссийского рынка, устанавливающих и экономические потребности для исследуемого региона. Мировой кризис 1900–1903 гг. привел к значительному спаду российского производства. После революционных событий 1905–1907 гг. по Сибири прошла волна промышленного подъема, за которой последовал спад к началу Первой мировой войны.

Последнее десятилетие XIX в. ознаменовалось торгово-экономическим расцветом для Тобольской губернии, во многом вызванным к рубежу столетий строительством Транссибирской железнодорожной магистрали. В промышленном отношении регион считался отсталой слабоколонируемой территорией, где неэффективно и недостаточно использовались гидроэнергетические ресурсы и природные богатства. Отрицательное сальдо торгового баланса привело к увеличению экспорта необработанного сырья,

а ввозимые в губернию товары (до строительства и ввода в эксплуатацию основных веток сибирской железной дороги) стоили дороже. Внутренняя торговля процветала, благодаря разветвленной сети ярмарочных мероприятий. Одновременно межрегиональный внешнеторговый дефицит региона продолжал расти, став одним из последствий несбалансированной политики как администрации края, так и государства в целом.

Примечания:

1. Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. Ч. 1: Население. Экономика. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2003. С. 190.
2. Копылов Д.И., Прибыльский Ю.П. Тобольск. 2-е изд. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1975. С. 60.
3. 400 лет Тобольску: сб. документов и материалов. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1987. С. 75, 78.
4. Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв... С. 201.
5. Памятная книжка Тобольской губернии на 1914 г. Тобольск: Тобольская губернская типография, 1914. С. 5–6.
6. Завалишин И.И. Описание Западной Сибири. М.: Типография Грачева и комп., 1862. С. 175.
7. Завалишин И.И. Описание Западной Сибири... С. 193.
8. Завалишин И.И. Описание Западной Сибири... С. 297.
9. Список населенных мест Тобольской губернии по сведениям на 1868–1869 гг. СПб.: Изд. Центрального статистического комитета МВД, 1871. С. 226–233.
10. Завалишин И.И. Описание Западной Сибири... С. 337–338.
11. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. 417. Оп. 1. Д. 517. Л. 264.
12. Кабо Р.М. Города Западной Сибири: очерки историко-экономической географии (XVIII – первая половина XIX вв.). М.: Географгиз, 1949. С. 195–196.
13. Борисенко М.В. Сведения переселенческого управления о поселениях Тарского уезда конца XIX – начала XX вв. (по материалам РГИА в С.-Петербурге) // Тара – 400 лет. Проблемы социально-экономического освоения Сибири: мат. науч.-практ. конф. Ч. 1. История и краеведение. Тара и города Сибири и России. Омск: Издатель, 1994. С. 177.
14. Гончаров Ю.М., Ивонин А.Р. Очерки истории города Тары конца XVI – начала XX вв. Барнаул: Аз Бука, 2006. С. 120–129.
15. Вольский З.Д. Вся Сибирь. Справочная книга по всем отраслям культурной и торгово-промышленной жизни Сибири. СПб.: Электронпечатня Я. Левенштейн, 1908. С. 383.
16. Колесников А.Д. Заре навстречу. Из истории заселения Тюкалинского района // Время и мы. 1994. № 4. С. 7.
17. От Владивостока до Уральска. Путеводитель к путешествию Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича / сост. Центральным статистическим комитетом МВД. СПб.: Типо-Хромо-Литография Т-ва А. Траншель, 1891. С. 31.
18. Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв... С. 195.
19. Щеглова Т.К. Городские ярмарки Западной Сибири во второй половине XIX в. // Города Сибири XVIII – начала XX вв.: сб. науч. трудов. Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2001. С. 99–113.
20. История Сибири: в 5 т. Т. 3. Сибирь в эпоху капитализма / А.П. Окладников, В.И. Шунков и др. Л.: Наука, 1968. С. 57.
21. История Сибири...
22. Ленин В.И. Значение окраин. Внутренний или внешний рынок? // Ленин В.И. Полн. собр. соч.: в 55 т. Изд. 5. Т. 3. М.: Политиздат, 1971. С. 592.
23. Щапов А.П. Сибирское общество до Сперанского // Щапов А.П. Сочинения. Т. III. СПб.: Изд. М.В. Пирожкова, 1908. С. 670–671.
24. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. С. 307.
25. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении... С. 274.
26. Храмов А.Б. Власть и общество в городах Тобольской губернии конца XIX – начала XX вв. Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2010. С. 151–158.

References:

1. Skubnevskiy V.A., Goncharov Yu.M. Goroda Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine 19 – nachale 20 vv. Ch. 1: Naselenie. Ekonomika. Barnaul: Izd-vo AltGU, 2003. S. 190.
2. Kopylov D.I., Pribylskiy Yu.P. Tobolsk. 2-e izd. Sverdlovsk: Sredne-Uralskoe knizhnoe izdatelstvo, 1975. S. 60.
3. 400 let Tobolsku: sb. dokumentov i materialov. Sverdlovsk: Sredne-Uralskoe knizhnoe izdatelstvo, 1987. S. 75, 78.
4. Skubnevskiy V.A., Goncharov Yu.M. Goroda Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine 19 – nachale 20 vv... S. 201.
5. Pamyatnaya knizhka Tobolskoy gubernii na 1914 g. Tobolsk: Tobolskaya gubernskaya tipografiya, 1914. S. 5–6.
6. Zavalishin I.I. Opisanie Zapadnoy Sibiri. M.: Tipografiya Gracheva i komp., 1862. S. 175.
7. Zavalishin I.I. Opisanie Zapadnoy Sibiri... S. 193.
8. Zavalishin I.I. Opisanie Zapadnoy Sibiri... S. 297.
9. Spisok naselennykh mest Tobolskoy gubernii po svedeniyam na 1868–1869 gg. SPb.: Izd. Tsentralnogo statisticheskogo komiteta MVD, 1871. S. 226–233.
10. Zavalishin I.I. Opisanie Zapadnoy Sibiri... S. 337–338.
11. Gosudarstvennoe byudzhetnoe uchrezhdenie Tyumenskoy oblasti “Gosudarstvennyy arkhiv v g. Tobolske”. F. 417. Op. 1. D. 517. L. 264.
12. Kabo R.M. Goroda Zapadnoy Sibiri: ocherki istoriko-ekonomicheskoy geografii (18 – pervaya polovina 19 vv.). M.: Geografiz, 1949. S. 195–196.
13. Borisenko M.V. Svedeniya pereselencheskogo upravleniya o poseleniyakh Tarskogo uezda kontsa 19 – nachala 20 vv. (po materialam RGIA v S.-Peterburge) // Tare – 400 let. Problemy sotsialno-ekonomicheskogo osvoeniya Sibiri: mat. nauch.-prakt. konf. Ch. 1. Istoriya i kraevedenie. Tara i goroda Sibiri i Rossii. Omsk: Izdatel, 1994. S. 177.
14. Goncharov Yu.M., Ivonin A.R. Ocherki istorii goroda Tary kontsa 16 – nachala 20 vv. Barnaul: Az Buka, 2006. S. 120–129.
15. Volskiy Z.D. Vsyaya Sibir. Spravochnaya kniga po vsem otraslyam kulturnoy i torgovo-promyshlennoy zhizni Sibiri. SPb.: Elektropechatnaya Ya. Levenshteyn, 1908. S. 383.
16. Kolesnikov A.D. Zare navstrechu. Iz istorii zaseleniya Tyukalinskogo rayona // Vremya i my. 1994. № 4. S. 7.
17. Ot Vladivostoka do Uralska. Putevoditel k puteshestviyu Ego Imperatorskogo Vysochestva gosudarya naslednika tsesarevicha / sost. Tsentralnym statisticheskim komitetom MVD. SPb.: Tipo-Khromolitografiya T-va A. Transhel, 1891. S. 31.
18. Skubnevskiy V.A., Goncharov Yu.M. Goroda Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine 19 – nachale 20 vv... S. 195.
19. Scheglova T.K. Gorodskie yarmarki Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine 19 v. // Goroda Sibiri 18 – nachala 20 vv.: sb. nauch. trudov. Barnaul: Izdatelstvo Altayskogo universiteta, 2001. S. 99–113.
20. Istoriya Sibiri: v 5 t. T. 3. Sibir v epokhu kapitalizma / A.P. Okladnikov, V.I. Shunkov i dr. L.: Nauka, 1968. S. 57.
21. Istoriya Sibiri...
22. Lenin V.I. Znachenie okrain. Vnutrenniy ili vneshniy rynek? // Lenin V.I. Poln. sobr. soch.: v 55 t. Izd. 5. T. 3. M.: Politizdat, 1971. S. 592.
23. Schapov A.P. Sibirskoe obschestvo do Speranskogo // Schapov A.P. Sochineniya. T. III. SPb.: Izd. M.V. Pirozhkova, 1908. S. 670–671.
24. Yadrintsev N.M. Sibir kak koloniya v geograficheskom, etnograficheskom i istoricheskom otnoshenii. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf, 2003. S. 307.
25. Yadrintsev N.M. Sibir kak koloniya v geograficheskom, etnograficheskom i istoricheskom otnoshenii... S. 274.
26. Khramtsov A.B. Vlast i obschestvo v gorodakh Tobolskoy gubernii kontsa 19 – nachala 20 vv. Tyumen: RIO TyumGASU, 2010. S. 151–158.

УДК 94(47).571.1

**Торгово-рыночное положение Тобольской губернии
во второй половине XIX – начале XX вв.**

Игорь Сергеевич Томилов

Тобольская комплексная научная станция
Уральского отделения РАН, Российская Федерация
626152, Тюменская область, Тобольск, улица Ю. Осипова, 15
E-mail: igor.tomilov.85@mail.ru

Аннотация. Торговля является своего рода практическим выразителем эффективного развития экономики, отражением ее показателей. Именно на основе изменения товарооборота, экспорта и импорта, финансово-кредитных учреждений, количества оптово-розничных мест для реализации продукции и некоторых иных показателей можно судить о подъеме или спаде сельскохозяйственных и промышленных характеристик, а также оценивать уровень благосостояния населения. В данной статье предпринята попытка изучить торгово-рыночное состояние в Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Этот период характеризуется утверждением новой стадии общественного развития, придавшего стимул экономическому росту как всей страны, так и ее отдельных регионов. На основе архивных, статистических, экономических и других данных в работе будет отражена динамика таких важных факторов и элементов торговли Тобольской губернии, как расширение транспортной инфраструктуры, изменение экспортно-импортного баланса, разветвление ярмарочно-торжковой сети, рост кредитно-банковского сектора и т.д. В целом полученные результаты позволят судить о влиянии общероссийского промышленного подъема на становление торговой индустрии исследуемого региона в обозначенных временных рамках.

Ключевые слова: Тобольская губерния, торговля, город, рынок, банк, пути сообщения.